

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Хозяйственные товарищества и хозяйственные общества: сравнительно-правовой анализ»

Обучающийся

К.В. Тарановская

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

И.И. Петров

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Хозяйственные товарищества и хозяйственные общества: сравнительно-правовой анализ».

Актуальность темы состоит в необходимости научного осмысления особенностей корпоративного управления применительно к публичным и непубличным обществам, ответственности их участников, правового режима имущества.

Цель выпускной квалификационной работы – осуществление сравнительно-правового анализа правового статуса хозяйственных товариществ и обществ.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования хозяйственных товариществ и обществ.

Предмет исследования - юридические нормы, научные работы, судебная практика, соответствующая исследуемой проблематике.

Структура работы включает введение, три главы, которые поделены на восемь параграфов по числу поставленных задач, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Выводы. В основе сходства хозяйственных товариществ и обществ между собой лежит их коммерческая корпоративная природа. Природа отличий между публичными и непубличными акционерными обществами связана с особенностями обращения акций.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о хозяйственных товариществах и хозяйственных обществах.....	8
1.1 Понятие и признаки хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ.....	8
1.3 Правовой режим имущества хозяйственных товариществ и	
Глава 2 Участники хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ	
и вопросы ответственности по обязательствам.....	30
2.1 Состав участников хозяйственных товариществ и хозяйственных	
2.2 Права и обязанности участников хозяйственных товариществ и	
2.3 Ответственность участников по обязательствам хозяйственных	
товариществ и хозяйственных обществ.....	41
Глава 3 Создание, прекращение и правовая ответственность	
3.1 Создание и прекращение хозяйственных товариществ и	
хозяйственных обществ.....	50
3.2 Правовая ответственность хозяйственных товариществ и	
хозяйственных обществ.....	57
Заключение.....	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

По гражданскому законодательству все существующие юридические лица поделены на два типа – корпоративные и унитарные. Подобное деление юридических лиц на два типа получило закрепление с принятием Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – закон № 99-ФЗ) был подробно урегулирован статус корпораций и предусмотрено деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные [39]. Среди коммерческих корпораций широкое распространение получили именно хозяйственные общества, которые и получили наиболее последовательную законодательную регламентацию. Хозяйственные товарищества же были и остаются гораздо менее используемой организационно-правовой формой юридических лиц.

Нуждаются в научном осмыслении и аспекты, касающиеся особенностей корпоративного управления применительно к публичным и непубличным обществам, ответственности их участников, правового режима имущества. Важно проследить причины и закономерности, руководствуясь которыми законодатель избрал различные методы регулирования для публичных и непубличных обществ.

Определенные сложности связаны с правовым режимом имущества данных видов юридических лиц. Они во многом предопределены расширением перечня объектов гражданских правоотношений, что сопровождается появлением новых объектов собственности с неопределенным статусом. Так, в хозяйственных обществах в качестве вкладов и ресурсной базы выступают денежные средства, выраженные в безналичной форме. Аналогичные проблемы существуют в отношении использования цифрового рубля и иных новых объектов в качестве имущества хозяйствующего субъекта. Нуждаются в научном осмыслении и многие вопросы, касающиеся функционирования

акционерных обществ, например, вопрос по вопросу обоснованности отсутствия в законодательстве института ответственности акционеров по обязательствам предприятия. Требуется изучения правоприменительная практика по исследуемому вопросу.

Последние нормативные изменения уточнили полномочия органов управления обществ с ограниченной ответственностью (далее - ООО) и акционерных обществ (далее – АО). Федеральный закон от 08.08.2024 № 305-ФЗ «О внесении изменений в статьи 48 и 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон № 305-ФЗ) определил перечень вопросов, которые не могут быть переданы от общего собрания к ведению совету директоров и правлению [41]. Изменилась и компетенция собрания, которое утратило право на избрание и досрочное прекращение полномочий ревизионной комиссии (ревизора). Лишение собрания указанных полномочий было призвано снизить потенциальные возможности для злоупотреблений со стороны органов управления юридическим лицом. Одновременно, отдельные ограничения были направлены на снижение потенциальных возможностей в части концентрации полномочий в руках исполнительных органов, поскольку был предусмотрен запрет замещать более одной четвертой от состава совета директоров генеральным директором и членами коллегиального исполнительного органа. Данные изменения, произошедшие в органах управления обоих типов хозяйственных обществ, требуют научного и практического осмысления с точки зрения достижения поставленных целей.

Также отдельно в законе был урегулирован вопрос по поводу взаимодействия общества с акционерами, связь с которыми была по тем или иным причинам утрачена, в связи с чем выплачиваемые им дивиденды и уведомления о проведении собраний не были получены неоднократно. На законодательном уровне был разработан и предложен механизм легитимного приостановления выплат таким субъектам, который требует научного и практического осмысления.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в осуществлении сравнительно-правового анализа правового статуса хозяйственных товариществ и обществ. Для достижения цели в выпускной квалификационной работе поставлены следующие задачи:

- проанализировать понятие и признаки хозяйственных товариществ и обществ;
- выявить виды хозяйственных товариществ и обществ;
- дать юридическую оценку правовому режиму имущества хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ;
- выявить состав участников хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ;
- рассмотреть права и обязанности участников хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ;
- дать оценку ответственности участников по обязательствам хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ;
- проанализировать особенности процедуры создания и прекращения хозяйственных товариществ и обществ;
- дать оценку относительно юридической ответственности хозяйственных товариществ и обществ.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования хозяйственных товариществ и обществ. Предмет исследования составили юридические нормы, научные работы, судебная практика, соответствующая исследуемой проблематике.

Степень разработанности темы исследования.

В основу настоящей работы были положены труды отечественных и зарубежных авторов, касающихся как общих вопросов корпоративного права, так и специальных аспектов применительно к правовому регулированию хозяйственных товариществ и обществ.

Среди зарубежных авторов следует назвать О. Гирке, который разработал само учение о корпорациях. Немалое внимание проблематике корпораций было

уделено А.В. Габовым, Е.П. Губиным, С.А. Карелиной и пр. Научный интерес О.В. Гутникова был связан со многими аспектами по поводу организационно-правовых форм корпораций, выявлением основных дифференцирующих свойств последних. Фундаментальный вклад в создание текущей модели организационно-правовых форм внес профессор Е.А. Суханов, которым было предложено деление юридических лиц на корпоративные и унитарные [12].

Авторами, предмет научного интереса которых был связан непосредственно с хозяйственными товариществами или обществами как типами корпораций, являются К.А. Корсик, Л.Ф. Нетишинская, С.А. Сеницын. Вопросам ответственности юридических лиц и их участников посвятили свои работы такие известные исследователи – правоведы, как Д.Н. Кархалев, Н.В. Козлова, А.Н. Левушкин, О.А. Мадыгина, С.Ю. Филиппова и др.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы, в том числе, всеобщий диалектический, методы анализа и синтеза. Были применены такие частно-научные методы, как классификация, систематизация, толкование юридических норм, метод сравнения.

Нормативную основу исследования сформировали положения Конституции РФ, ГК РФ, а также федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [35], закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [36] и пр.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, которые поделены на восемь параграфов по числу поставленных задач, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о хозяйственных товариществах и хозяйственных обществах

1.1 Понятие и признаки хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ

Существует несколько классификаций юридических лиц. Наряду с прочими, одна из таких предусматривает их деление на корпоративные и унитарные юридические лица (ст. 65.1 ГК РФ). Подобное деление берет свое начало из римского права, и в дальнейшей получает развитие в немецкой правовой мысли. Понятие «корпорация» (от позднее лат. corporatio - объединение) опосредуется определенной общностью физических лиц, обладающих признаком единства в силу принадлежности к той или иной общности¹. В некотором смысле, корпорация противопоставлялась договорным товариществам (societies), не наделенным статусом юридического лица.

Так, еще в XIX в. немецкий ученый О. фон Гирке, разрабатывая учение о союзных общностях, выделял среди них государство, корпорации и институты (он именовал их учреждениями). В качестве важнейшего признака, присущего всякой корпорации, О. фон Гирке называлось наличие лично-правового единства как основы данного юридического лица, позволяющего отграничить последний от унитарных [46]. Именно в немецкой юридической науке были выработаны представления по поводу членства как основы создания и функционирования корпоративных юридических лиц и отношений корпоративного управления как характеристики, обособляющей данный тип юридических лиц от унитарных юридических лиц.

Развивалась и отечественная научная мысль. Появлялись отдельные исследования, посвященные правовому режиму юридических лиц —

¹ В качестве корпораций здесь и далее по тексту рассматриваются исключительно корпоративные юридические лица, а не государственные корпорации как особые не имеющие членства некоммерческие организации, учрежденные Российской Федерацией на основе имущественного вноса и созданные для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Понятие корпорация и корпоративное юридическое лицо в рамках настоящей работы рассматриваются как тождественные.

корпораций. С.Д. Могилевский, подчеркивал, что между данным типом юридических лиц в немецком и российском праве в тот период не было существенных отличий [17, с. 13]. То есть в указанный период предполагалось, что развитие учения о корпоративных юридических лицах в российской империи должно пойти по немецкой модели. Но важный критерий, который мог быть использован для правового обособления корпоративных юридических лиц от прочих субъектов хозяйствования, предполагал оценку корпорации как объединение частных субъектов на основе синергии их воли в единую. Именно данная особенность обуславливает появление корпоративных прав как самостоятельную разновидность [13, с. 344].

В российском праве корпоративное юридическое лицо рассматривается как искусственная юридическая форма, наделенная специфическими чертами, опосредующими ее внутреннюю организацию, определяемым участием (членством) в ней, как правило, нескольких лиц. Все это позволяет прийти к выводу о том, что в основу корпорации положены отношения членства.

Наиболее серьезные реформы, затронувшие систему юридических лиц, состоялись с принятием в 2014 году закона. Произошло деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, а также дифференциация хозяйственных обществ на категории публичных и непубличных со значительно отличающимся юридическим статусом.

Внесенные изменения позволили обособить признаки, присущие корпорации, которые получили закрепление в ст. 65.1 ГК РФ, включая:

- право участия (членства);
- право формирование высшего органа, который мог получить наименование собрания, съезда, конференции.

Участники корпоративных юридических лиц (прежде всего непубличных) нередко заинтересованы в сохранении относительно стабильного состава участников, чего требует характер экономической деятельности компании. Степень устойчивости состава данного юридического лица также находится в зависимости от ее типа — очень высок запрос на стабильность членов в

хозяйственных товариществах; достаточно строгие правила в части изменения состава участников действуют применительно к непубличным акционерным обществам и обществам, в то время как для публичных акционерных обществ, акции которых сопровождаются публичным размещением, включение в число участников новых членов не сопровождается какими-то сложностями.

В силу ст. 66 ГК РФ «хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу».

Хозяйственные товарищества и общества могут быть созданы в форме полного товарищества, товарищества на вере, общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества.

Хозяйственные товарищества представляют собой корпоративные организации, осуществляющие деятельность на основе разделённого на вклады участников складочного капитала [29, с. 222]. Данный тип юридических лиц относится к коммерческим, поскольку его деятельность направлена на систематическое извлечение прибыли.

Товарищества как объединения лиц для тех или иных целей существовали еще в имперской России, где, однако, они еще не обладали статусом юридического лица с обособленным имуществом. Г.Ф. Шершеневич определял полное товарищество как «договорное соединение лиц для производства торгового промысла с круговым ручательством каждого всем имуществом» [44, с. 298]. Такое понимание товарищества в концептуальном смысле соответствует современным представлениям.

Субъекты полного товарищества взаимодействуют друг с другом на фидуциарной основе. Это находит проявление в особенностях, присущих самой организационно-правовой форме. Так, признак организационного единства для

товарищества характерен в меньшей степени, нежели для прочих юридических лиц, в особенности, для хозяйственных обществ. Отсутствие у товариществ органов управления обуславливает низкий уровень структурированности процесса управления: все решения принимаются по соглашению его участниками.

Юридические лица реализуют свою правосубъектность от собственного имени. Однако отличие, которое прослеживают именно товарищества, связано с тем, что по причине отсутствия органов управления в товариществе, в обороте данное юридическое лицо выступает по имени участников.

Положение законодательства о том, что участники товарищества несут полную ответственность по обязательствам юридического лица, носит императивный характер, в связи с чем не допускается ограничение или отказ от данного формата возложения ответственности, а такого рода положения, если они получают закрепление в договоре, признаются ничтожными (п. 3 ст. 75 ГК РФ). В основе распределения ответственности лежит существование между полными товарищами фидуциарных отношений, основанных на доверии. Это и предопределяет наличие правовой возможности одних полных товарищей нести ответственность по обязательствам товарищества, возникшим от хозяйственной деятельности юридического лица, даже если инициатором ее были совсем другие полные товарищи.

Исходя из всего вышеназванного, очевидно, что для данной формы юридического лица особую роль выполняет личность участника. Поэтому законом предусматриваются запреты и ограничения по поводу вступления в его состав новых членов. Без согласия участников юридического лица такое вступление в состав не допускается. Например, чтобы передать долю одного товарищества другому необходимо согласие прочих участников (ч. 1 ст. 79 ГК РФ).

Фидуциарный характер отношений участников и вытекающее из него особое распределение ответственности делает необходимым согласие всех участников на изменение состава. Нет исключений и в части наследственного

правопреемства – для того, чтобы наследнику получить статус участника юридического лица после смерти наследодателя, нужно, чтобы и другие участники хозяйствующего субъекта согласились с вступлением в товарищество конкретного лица – фактически, одобрили его кандидатуру. Если такое согласие получено не было, то претендовать наследник сможет только на получение имущественной составляющей наследства, без права на приобретение статуса участника корпоративного юридического лица. Тем самым, имущественные права в рамках наследства не ограничиваются, но права корпоративные реализуются исключительно с согласия членов.

Для юридических лиц вопрос правопреемства при реорганизации товарищества может быть решен на основе договора. Действует правило о том, что юридическое лицо, являющееся правопреемником участвовавшего в полном товариществе реорганизованного юридического лица, вправе вступить в товарищество с согласия других его участников, если иное не предусмотрено учредительным договором товарищества (п. 2 ст. 78 ГК РФ).

Если происходит обращение взыскания на долю участника в складочном капитале полного товарищества со стороны кредитора, то сам кредитор также получает только имущественные права, не вправе претендовать на вступление в состав участников (ч. 1 ст. 80 ГК РФ). Это означает, что и в таком случае права делятся на две составляющие – корпоративные права в виде права членства погашаются, а права имущественные переходят к кредитору. Это опять-таки, связано с тем, что личность участников товарищества имеет особую значимость, а допуск к такому формату бизнеса посторонних участников вероятнее всего разрушительно скажется на работе хозяйствующего субъекта.

Несоответствие индивидуальных личностных качеств того или иного полного товарища запросу участников на ведение той или иной профессиональной деятельности может иметь последствия в виде обращения в суд других участников с требованием об исключении такого полного товарища из своего состава при наличии к тому серьезных оснований, в частности, по причине грубого нарушения этим участником своих обязанностей или

обнаружившейся неспособности его к разумному ведению дел. Для этого необходимо единоличное решение участников.

Важно заметить, что данное основание носит оценочный характер, поэтому на практике возможно его смешение с нормальными ситуациями предпринимательского риска, которые имманентно присущи работе всякого юридического лица. Поэтому суд принимает решение на этот счет по собственному внутреннему убеждению.

Например, по спору об исключении полного товарища из своего состава, суд, заметил, что признаком действий (бездействия) участника, влекущих за собой невозможность деятельности общества, является наличие неустранимых последствий соответствующих действий для всего юридического лица. Такие последствия не могут быть устранены как-то иначе, нежели путем исключения лица из состава. Поэтому требования полных товарищей об исключении С. из числа участников, которые они основывали на том, что С. заключил кредитный договор на сумму 15 000 000 рублей с процентной ставкой 10,5 % для приобретения в собственность товарищества недвижимого имущества - нежилого здания, гаража-стоянки, общей площадью 1517 кв. м, кадастровый номер 42:36:0101002:1640, были признаны не подлежащими удовлетворению.

Как верно было отмечено судом, решение о заключении данного кредитного договора было одобрено всеми полными товарищами ПТ «Реал групп», а само по себе его оформление было проявлением обычной хозяйственной деятельности коммерческой организации, для которой в целом характерен рискованный характер. Серьезных препятствий в работе общества такое решение не повлекло, имущество осталось в собственности юридического лица, используется им по назначению, было приобретено по рыночной стоимости, поэтому оснований для исключения из числа полных товарищей С. судом найдено не было [28].

Но в целом, продолжение деятельности данного юридического лица в случае выхода из его состава одного из участников требует отдельного решения, которое может содержаться в учредительном договоре или отдельном

соглашении оставшихся участников. Чтобы выйти из состава, необходимо заблаговременное (за шесть месяцев) уведомления о своем решении (ч. 1 ст. 77 ГК РФ).

Товарищество на вере представляет собой еще один тип хозяйственных товариществ. Товариществом на вере (командитным товариществом) признается товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников - вкладчиков (командитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности. Положение полных товарищей, участвующих в товариществе на вере, и их ответственность по обязательствам товарищества определяются правилами Кодекса об участниках полного товарищества. Лицо может быть полным товарищем только в одном товариществе на вере. Участник полного товарищества не может быть полным товарищем в товариществе на вере. Полный товарищ в товариществе на вере не может быть участником полного товарищества. Число командитистов в товариществе на вере не должно превышать двадцать. В противном случае оно подлежит преобразованию в хозяйственное общество в течение года, а по истечении этого срока - ликвидации в судебном порядке, если число его командитистов не уменьшится до указанного предела.

Прародителем данной организационно-правовой формы юридических лиц была средневековая торговля. Тогда достаточно широко распространилась практика доверять купцам денежные средства с тем, чтобы они приобрели наиболее ликвидный товар и реализовали его, а после чего распределили прибыль среди вкладчиков.

Что касается хозяйственных обществ, то в рамках данных юридических лиц существуют общества публичные и непубличные.

Акционерным обществом признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Данные акционерные общества делятся на публичные и непубличные.

Публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях законодательства о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на его публичный характер. Свойство публичности обуславливает отсутствие особых ограничений к доступу новых участников. К категории непубличных обществ относятся общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, которые не обладают вышеуказанными свойствами, присущими публичным обществам.

Обществом с ограниченной ответственностью признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей. Обществом с ограниченной ответственностью имеет в собственности обособленное имущество, учитываемое на его самостоятельном балансе, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Данное юридическое лицо может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных федеральными законами, если это не противоречит предмету и целям деятельности, определено ограниченным уставом общества.

Несмотря на то, что и хозяйственные товарищества и общества относятся к категории коммерческих корпораций, между ними существует множество отличий, которые могут быть обобщены в следующих выводах:

- для хозяйственного товарищества характерным является наличие правосубъектности, в основу которого положен особый договорный формат взаимодействия. Юридическое лицо создается и функционирует на базе учредительного договора, а не устава;
- учитывая, что товарищество предполагает совместное ведение предпринимательской деятельности, а также полную ответственность всех полных товарищей, закон допускает к участию в нем исключительно предпринимателей и коммерческих организаций, в то время как в части иных лиц ограничения по поводу субъектного состава отсутствуют;
- ответственность полных товарищей является неограниченной, что означает, что они отвечают по долгам компании и своим собственным имуществом;
- действуют ограничения в части возможности быть полным товарищем – иметь такой статус можно только в одном юридическом лице. Для хозяйственных обществ подобные ограничения не установлены;
- ограничения действуют в части возможности создания юридического лица одним субъектом. Это невозможно в отношении товарищества, но допускается применительно к хозяйственным обществам;
- для товариществ нехарактерным является наличия обособленной системы управления – ведение хозяйственной деятельности от лица компании предполагается самими полными товарищами, в то время как в обществах эти функции могут быть переданы работникам;
- в наименовании товариществ должно использоваться имя как минимум одного полного участника, в то время как хозяйственные общества обладают большей свободой в вопросе определения своего названия;

- для товарищества важен персональный состав участников – исключение одного полного товарищества, по общему правилу, влечет прекращение его существования. Стабильность состава членов также важна для непубличных акционерных обществ, но во всяком случае выбытие участника из состава хозяйственного общества не влечёт прекращения его деятельности.

Полагаем, что хозяйственные товарищества и общества прослеживают между собой как сходства, так и отличия. В основе их сходства между собой лежит прежде всего их коммерческая корпоративная природа. В основе же отличий лежит то обстоятельство, что если товарищество основывается на объединении лиц на основе лично-доверительных отношений, то для хозяйственных обществ преимущественно важным является объединение капиталов, в связи с чем за некоторыми исключениями личность участников в рамках обществ не столь важна.

Участники корпоративных юридических лиц (прежде всего непубличных) заинтересованы в сохранении относительно стабильного состава участников, чего требует характер экономической деятельности компании. Степень устойчивости состава также находится в зависимости от типа – очень высок запрос на стабильность членов в хозяйственных товариществах; достаточно строгие правила в части изменения состава участников действуют применительно к непубличным акционерным обществам и обществам, в то время как для публичных акционерных обществ, акции которых сопровождаются публичным размещением, включение в число участников новых членов не сопровождается какими-то сложностями.

1.2 Виды хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ

Полным признается товарищество, участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут

ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом. Лицо может быть полным товарищем только в одном юридическом лице [1, с. 113].

Товариществом на вере (коммандитным товариществом) признается товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников - вкладчиков (коммандитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

В основе отличий одного типа товарищества от другого лежат особенности участвующих в нем лиц, поскольку в рамках товарищества на вере появляются дополнительные участники, не вовлеченные в предпринимательскую деятельность хозяйствующего субъекта, а степень их участия в работе товарищества ограничена лишь внесением финансового вклада в уставной капитал [15, с. 3].

На сегодня, для товарищества на вере не является характерной особенностью лично-доверительные отношения среди участников, так как его участником, кроме полных товарищей, выступают и вкладчики, чье участие в деятельности юридического лица ограничено вложением денег. Коммандитисты не осуществляют корпоративные функции.

Ограничения установлены в части количественного состава коммандитистов: «Число коммандитистов в товариществе на вере не должно превышать двадцать. В противном случае оно подлежит преобразованию в хозяйственное общество в течение года, а по истечении этого срока - ликвидации в судебном порядке, если число его коммандитистов не уменьшится до указанного предела». Данное ограничение призвано избежать смешения организационно-правовой формы товарищества на вере и акционерного общества.

Что касается хозяйственных обществ, то их видами являются акционерные общества, которые делятся на публичные и непубличные, а также общества с ограниченной ответственностью.

Акционерное общество есть коммерческая корпоративная организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций. Публичным акционерным обществам присущи такие черты, как:

- обязанность публично доводить сведения о своей деятельности;
- право путем открытой подписки размещать акции и эмиссионные ценные бумаги;
- свободное обращение акций на открытом рынке и, как следствие, отсутствие каких-то требований к акционерам, что допускает изменения персонального состава.

Непубличным акционерным обществам присущи собственные черты, в основе которых лежит именно отсутствие свойства публичности:

- невозможность использования механизма открытой подписки для размещения акций непубличного акционерного общества и эмиссионных ценных бумаг;
- возможность при наличии такого положения в уставе права акционеров на отчуждение акций третьим лицам, наличие у прочих акционеров и самого акционерного общества преимущественного права покупки отчуждаемых акций по цене их предложения сторонним лицам;
- допустимость закрепления на уровне уставных документов субсидиарных обязанностей в отношении акционеров кроме тех, что предусмотрены в специальном законодательстве.

Юридический статус акционерных обществ урегулирован законом «Об акционерных обществах» [35]. Их корпоративные признаки связаны с тем, что акция удостоверяет комплекс прав, в основе которых лежат обязательственное право требования участника и корпоративные права, связанные с членством в

обществе. Акционеры не отвечают по обязательствам акционерного общества и несут риск убытков только в пределах стоимости своих акций.

Дифференциация обществ на публичные и непубличные связана с возможностью для первых привлекать капиталы путём открытой подписки на акции. Но учитывая указанные возможности по свободному доступу к приобретению акций, в законодательстве предусматриваются определённые требования в части распространения в свободном доступе информации о работе указанного типа юридических лиц.

Для непубличных акционерных обществ характерным является их оценка как объединения участников, нежели как объединения капиталов. Роль и значение персонального состава их участников в рамках таких юридических лиц чрезвычайно высока. Предполагается, что, вступая в непубличное акционерное общество, лицо должно осознавать, что оно несет повышенную ответственность, понимать свой статус, что снижает необходимость патернализма таких корпораций государством [32, с. 123].

Но с точки зрения систем управления публичные и непубличные акционерные общества не слишком отличаются друг от друга. В основе их разграничения друг с другом лежит объем запретов и ограничений, предусмотренный в уставных документах, ввиду диспозитивности юридического регулирования. Закрытый характер доступа к акциям непубличного акционерного общества обуславливает отсутствие необходимости столь же подробно регулировать их деятельность, распространять в открытом доступе информацию об их работе и результатах хозяйственной деятельности, как это имеет место в отношении публичных акционерных обществ, чьи акции свободно обращаются на открытом рынке, а значит, и доступ к ним имеет неограниченное количество лиц.

Именно по этой причине непубличные акционерные общества обладают большей вариативностью в части формирования системы корпоративного управления, определения полномочий соответствующих органов, установления процедуры их назначения. Презюмируется, что их участниками является

ограниченный перечень лиц, многие из которых при этом профессиональные участники рынка, а свободный доступ путем открытой подписки не допускается, поэтому регулятивные требования к ведению деятельности не столь подробные.

В силу п. 3 ст. 11 федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», уставом непубличного общества не исключается ограничения количества акций, принадлежащих одному акционеру, и их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, предоставляемых одному акционеру [35].

Что касается обществ с ограниченной ответственностью, то их деятельность урегулирована федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [36]. Предусматривается деление уставного капитала компании на доли. Законодатель устанавливает требования к численному составу участников общества с ограниченной ответственностью — он не может превышать пятьдесят участников.

На практике, встречаются несколько типов данного юридического лица, а именно:

- «открытые», где возможно отчуждение долей без ограничений;
- «закрытые», где уставные документы исключают возможность отчуждения третьим лицам;
- «промежуточные», где отчуждение иным лицам возможно только с согласия участников.

Доля в капитале общества обладает двойственной природой, удостоверяя корпоративные права членов и предоставляя им возможность претендовать на получение имущественных выплат в связи с выходом из состава участников.

Учитывая относительно небольшое количество участников общества с ограниченной ответственностью, юридическое лицо может иметь особый интерес в сохранении стабильного состава своих участников. По этой причине, в законодательстве предусматривается обширный перечень запретов и ограничений, связанных с доступом новых членов в состав юридического лица

(например, на случай наследственного правопреемства или раздела супружеского совместного имущества).

Например, право на участие в хозяйственном обществе может перейти к супругу участника не в автоматическом порядке, а только при условии согласия остальных участников общества, если требование о наличии данного согласия прописано в Уставе юридического лица [20]. В противном случае, супруг может получить только денежную компенсацию своих имущественных прав.

Так, по одному делу, суд рассмотрел иски о признании права на долю в имуществе супругов как доли в праве совместной собственности. Затем супруга обратилась в орган государственной регистрации с тем, чтобы пройти процедуру регистрации в статусе участника юридического лица. После чего она подарила свою долю М. Однако Устав юридического лица требовал получения согласия всех участников на переход доли в порядке наследования или в порядке иного правопреемства. Суд, рассматривающий дело по существу, признал за М. только право на получение денежной компенсации в размере стоимости доли, не согласившись с тем, что к ней могли в автоматическом порядке, без согласия участников корпорации, перейти корпоративные права участия. Но с данным решением не согласилась высшая судебная инстанция [23]. Отменяя решение и направляя дело на новое рассмотрение, Верховный суд РФ (далее – ВС РФ) пришел к выводу о допустимости толкования устава расширительно в части получения согласия на увеличение или изменение состава участников.

Выявлены отличия между обществами с ограниченной ответственностью и акционерными обществами, которые могут быть сведены к следующему:

- в основе имущественных прав участников лежит владение долями или акциями;
- действуют отличия в части учета голосов в рамках приводимых собраний. Применительно к обществам с ограниченной

ответственностью количество голосов участника находится в пропорции с размером доли, а в рамках акционерного общества количество голосов коррелирует с числом находящихся у акционера акций;

- отличается и система органов управления. Так, в обществах с ограниченной ответственностью для принятия управленческих решений достаточно проведения общего собрания участников. В акционерном обществе органы управления требуют более разветвленного состава. В частности, может быть необходимым наличие совета директоров, директора, общего собрания акционеров;
- особые правила и требования установлены к раскрытию корпоративной информации в рамках акционерных обществ.

Тем самым, для товарищества на вере не являются характерными лично-доверительные отношения среди участников, так как его участниками, выступают и вкладчики, чье участие в деятельности юридического лица ограничено вложением денег. Коммандитисты не осуществляют корпоративные функции.

Что касается хозяйственных обществ, то их видами являются акционерные общества, а также общества с ограниченной ответственностью. Дифференциация обществ на публичные и непубличные была связана с возможностью для акционерных обществ привлечения капиталов путём открытой подписки на свои акции и иные эмиссионные ценные бумаги.

С точки зрения систем управления непубличные и публичные акционерные общества не слишком отличаются друг от друга. В основе же дифференциации между ними лежит объем запретов и ограничений ввиду диспозитивности юридического регулирования. Закрытый характер доступа к акциям непубличного акционерного общества обуславливает отсутствие необходимости столь же подробно регулировать их деятельность, как это имеет место в отношении публичных акционерных обществ, чьи акции свободно обращаются на открытом рынке. Поэтому непубличные акционерные общества

обладают большей вариативностью в части формирования системы корпоративного управления, определения полномочий соответствующих органов, установления процедуры их назначения. Для непубличных акционерных обществ характерным является их оценка как объединения участников, нежели как объединения капиталов. Роль и значение персонального состава их участников в рамках таких юридических лиц чрезвычайно высока. Предполагается, что, вступая в непубличное акционерное общество, лицо должно осознавать, что оно несет повышенную ответственность, понимать свой статус, что снижает патернализм таких корпораций государством.

Наиболее распространенным на практике видом хозяйственных обществ является общества с ограниченной ответственностью. Корпоративные права участников связаны с владением долями. Приобретение доли в обществе по различным основаниям может быть сопряжено с отдельными сложностями, например, в связи с наличием ограничений в уставе на допуск новых участников или отсутствие согласия текущих членов.

1.3 Правовой режим имущества хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ

Появление обособленного имущества товариществ и обществ предполагает наделение юридического лица правомочиями по владению, пользованию и распоряжению имуществом, однако, с определенными ограничениями, вызванными особым статусом применительно к тому или иному типу хозяйствующего субъекта [6].

Имущество юридического лица, обособленное от имущества его членов, составляет уставный капитал. Для обществ с ограниченной ответственностью уставный капитал общества составляется из номинальной стоимости долей его участников. Но предусмотренный в законе размер уставного капитала уже не отвечает экономическим потребностям, не обеспечивает никаких гарантий в отношении контрагентов.

Так, ст. 14 федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» закрепляет минимальный размер капитала: «Размер уставного капитала общества должен быть не менее чем десять тысяч рублей. Размер уставного капитала общества и номинальная стоимость долей участников общества определяются в рублях. Уставный капитал общества определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов. Размер доли участника общества в уставном капитале общества определяется в процентах или в виде дроби. Размер доли участника общества должен соответствовать соотношению номинальной стоимости его доли и уставного капитала общества» [36].

Применительно к обществам акционерным предполагается, что «минимальный уставный капитал публичного общества должен составлять сто тысяч рублей. Минимальный уставный капитал непубличного общества должен составлять десять тысяч рублей».

Более подробно рассмотрим статус уставного капитала хозяйственных обществ. Он выступает в роли арифметической оценки вкладов участников, предполагая деление на доли или же акции. Вкладами в уставной капитал может выступать овеществленное имущество, имущественные права. Что касается доли в имуществе, то она представляет собой денежную оценку имущества.

Акционерные общества должны создавать резервный фонд, обеспечивающий покрытие убытков, покупку облигаций и акций общества при отсутствии или недостатке иных средств.

Следует более подробно рассмотреть вопрос о правосубъектности данных видов юридических лиц в отношении принадлежащего им имущества. Как уже было отмечено, суть имущественной обособленности заключается в отсутствии прав на имущество со стороны лиц, внесших капитал. Поэтому собственниками имущества выступают непосредственно юридическое лицо.

Его правомочия, как и в отношении прав собственности, присущих другим субъектам, складываются из владения, пользования и распоряжения.

Указанные функции получают свою реализацию через функционирование органов управления путем сочетания единоначалия с коллегиальными формами управления. Имущество переходит из собственности вкладчиков в обладание юридического лица посредством внесения учредителями (участниками) вкладов в уставный или складочный капитал. Формы объективированного выражения вкладов также могут отличаться, включая овеществленное имущество, в том числе, наличные деньги, ценные бумаги, иное имущество, права требования, подлежащие денежной оценке.

Хозяйствующий субъект приобретает право собственности на соответствующие объекты после передачи имущества хозяйственному обществу или товариществу юридические лица приобретают право собственности на это имущество (п. 3 ст. 213 ГК РФ). Однако в отношении реализации такого правомочия применительно к хозяйственным обществам и товариществам, законодательством предусмотрен обширный перечень ограничений. К тому же, определенные особенности могут быть урегулированы соглашением сторон в уставных документах.

Например, в силу ст. 79 федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» любая крупная сделка совершается с легитимирующего согласия совета директоров (наблюдательного совета) общества или общего собрания акционеров. Согласие может выступать в качестве акта одобрения [35]. Отсутствие согласия влечет последствия в виде недействительности сделок.

Но такая сделка признается недействительной, если будет доказана недобросовестность другой стороны [31, с. 245]. «Решение о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров - владельцев голосующих акций, участвующих в заседании или заочном голосовании».

Так, Определением Первого кассационного суда была рассмотрена кассационная жалоба по спору по иску П. к Н., У., ОАО «Черметавтоматика» о признании сделок недействительными. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований.

Истец оспаривал то, что, желая избежать усложненной процедуры для совершения сделки, генеральный директор не отнес спорную сделку к категории крупных. Суд первой инстанции отметил, что негативные последствия от ее совершения отсутствовали, а сама сделка с экономической точки зрения была целесообразной. Суд кассационной инстанции согласился с доводами нижестоящих судов, отказав в удовлетворении иска[21].

В силу п. 1 ст. 66 ГК РФ круг правомочий субъектов хозяйственного общества находится в пропорциональной зависимости к размерам долей в уставном капитале. Иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, если они получили закрепление в Едином реестре юридических лиц. Инструментарий направлен на сужение корпоративных прав одних участников корпорации посредством предоставления определенных преференций иным участникам.

Определенные сложности, связанные с правовым режимом собственности данных видов юридических лиц, предопределены появлением новых объектов права собственности или расширением практики использования имущественных прав в качестве вкладов, вместо овеществленного имущества. В целом, в рамках современной цифровой экономики многие юридические лица, как прежде, уже не стремятся владеть материальными активами в овеществленной форме, поскольку их хозяйственная роль перманентно снижается.

В целях устранения правовой неопределенности, уточнения соответствующих правовых режимов, следует обеспечить трансформацию концепции права собственности в ее ограниченном современном понимании как наиболее полное абсолютное вещное право на материальные физические

объекты. Соответствующие преобразования необходимо связать с выработкой и внедрением в законодательство широкой концепции собственности, в том числе, собственности юридического лица, как всей совокупности принадлежащих ему ресурсов, а не только овеществленных объектов.

В этой связи, заслуживает внимания дискуссия по поводу перспектив внедрения собственности на цифровые права, в том числе цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, как имущество, выраженное в цифровом формате с использованием технологии блокчейн. Полагаем, что в основу легитимации соответствующих прав на данный объект следует положить внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций [43, с. 10]. Что касается собственности хозяйственных товариществ, то в ее основе лежит складочный капитал. Также в качестве вклада в хозяйственное товарищество может вноситься как овеществленное имущество, так и права требования, принимая во внимание, что роль и значение иных типов имущества только растет.

Капитал разграничивается на доли участников, соответствующие их вкладам в имущество (капитал) юридического лица. Суть доли с точки зрения ее правового режима связана с наделением участников не вещными, а корпоративными правами требования. Такие права определяют в каком объеме участники могут претендовать на получение дивидендов или ликвидационной квоты. Пропорционально долям в складочном капитале распределяются между участниками полного товарищества прибыль и убытки.

Таким образом, особенности права собственности на имущество хозяйственных товариществ и обществ обусловлены сближением между собой корпоративных и вещных прав. Суть имущественной обособленности состоит в лишении вкладчиков - участников прав на имущество, внесенного в уставной капитал общества, и наделение соответствующей имущественной базой юридическое лицо. В рамках современной корпоративной модели управления, происходит разделение функций собственности и управления. Функционирование таких юридических лиц предполагает наличие у них

комплекса корпоративных и вещных прав, которые достаточно глубоко переплетаются друг с другом. Право собственности юридических лиц (представляет собой один из видов частной собственности (ст. 213 ГК РФ). Имущественный базис данного хозяйствующего субъекта формируется на основе участия его учредителей.

По результатам проведенного в первой главе исследования были сформулированы следующие выводы:

- в основе сходства хозяйственных товариществ и обществ лежит их коммерческая корпоративная природа. В основе же отличий лежит то обстоятельство, что хозяйственное товарищество основывается на объединении лиц на основе лично-доверительных отношений, то для хозяйственных обществ преимущественно важным является объединение капиталов, в связи с чем за некоторыми исключениями личность участников в рамках обществ не столь важна;
- природа отличий между публичными и непубличными акционерными обществами связана с особенностями обращения акций, которые в первом случае размещаются путем открытой подписки, в отличие от непубличных акционерных обществ, где свободный доступ акционеров не предполагается;
- особенности, позволяющие разграничить между собой общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, связаны с организацией структур управления, характером обращения прав участников, степенью открытости информации о деятельности;
- особенности права собственности на имущество хозяйственных товариществ и обществ обусловлены сближением между собой корпоративных и вещных прав. Суть имущественной обособленности состоит в лишении вкладчиков прав на имущество, внесенное в уставной капитал, и наделение имущественной базой хозяйствования юридическое лицо.

Глава 2 Участники хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ и вопросы ответственности по обязательствам

2.1 Состав участников хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ

Законодатель устанавливает требования к составу участников в отношении всех типов юридических лиц с учетом их особенностей. Так, полные товарищества должны обладать определенным статусом субъекта предпринимательства. Вкладчиками, которые могут быть только участниками товариществ на вере, выступают физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе участвовать от своего имени в хозяйственных товариществах и обществах.

По общему правилу, организация процесса управления в полном товариществе требует общего согласия всех его участников (полных товарищей). Но если учредительный договор допускает иной формат принятия решения, не требующий единогласных решений, то действуют правила, прописанные в учредительном договоре. Каждому участнику предоставляется один голос, однако учредительный договор также может предусматривать определенные изъятия из этого правила.

Важность сохранения стабильности состава участников обуславливает наличие особой процедуры выхода полных товарищей из состава юридического лица. Если происходит изменение состава участников по основаниям, перечисленным в п. 1 ст. 76 ГК РФ, то товарищество может продолжить свою деятельность только в случае, если это предусмотрено учредительным договором товарищества или соглашением остающихся участников.

Отказ от участия в полном товариществе, учрежденном без указания срока, должен быть заявлен участником не менее чем за шесть месяцев до фактического выхода из товарищества. На досрочный отказ с сокращением

срока необходимы уважительные основания (п. 1 ст. 77 ГК РФ). Выбытие любого участника из состава участников хозяйственного товарищества пропорционально увеличивает долю прочих участников. По выбытию участник получает действительную стоимость имущества товарищества, если положениями учредительного договора не предусмотрены иные правила.

Что касается товарищества на вере, то здесь требования к участникам - полным товарищам, не отличаются от требований к таким участникам в рамках полных товариществ. Действуют ограничения по поводу количественного состава участников: «Число коммандитистов в товариществе на вере не должно превышать двадцать. В противном случае оно подлежит преобразованию в хозяйственное общество в течение года, а по истечении этого срока - ликвидации в судебном порядке, если число его коммандитистов не уменьшится до указанного предела». Такие изъятия призваны не допустить смешения между собой организационно-правовых форм товариществ на вере и акционерных обществ.

Особым статусом в рамках полного товарищества обладают именно полные товарищи, которые и управляют юридическим лицом, в то время как вкладчики не имеют права принимать участие в процессе управления. Нет у коммандитистов и права оспаривать решения и действия полных товарищей.

Действуют ограничения и по поводу количественного состава участников ООО – число участников не может быть больше пятидесяти. В случае его невыполнения, ООО должно быть преобразовано в акционерное общество в годичный срок, а по истечении этого срока – его ликвидации в судебном порядке, если число его участников не уменьшится до указанного в законе допустимого предела. Возможно также создание ООО единственным лицом или нахождение его составе лишь одного участника, если подобная ситуация возникла вследствие реорганизации юридического лица.

Требования к учредителям акционерных обществ предусмотрены в ст. 10 закона № 208 - ФЗ. Учредителями могут выступать граждане и (или) юридические лица, принявшие решение о его учреждении. Общество не может

иметь в качестве единственного учредителя (акционера) другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица, если иное не установлено федеральным законом [35]. Все прочие участники общества именуется акционерами и подлежат включению в реестр акционеров (ст. 44 закона № 208 – ФЗ), обязанность ведения которого сразу же после создания возлагается на само хозяйственное общество.

Примечательно, что изменения, произошедшие с принятием закона № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», уточнили порядок взаимодействия с так называемыми «потерянными акционерами». В законе была предусмотрена возможность временного приостановления выплат им (при сохранении права на получение дивидендов), а также уточнена процедуры приостановления направления акционерам (с которыми была потеряна связь) сообщений для участия в голосовании [40]. Принятие данных изменений было призвано минимизировать затраты и упорядочить процесс взаимодействия с акционерами, чьи данные по тем или иным причинам не были актуализированы. На практике число таких акционеров может составлять более шести миллионов, в связи с чем подобное «безответное» взаимодействие с ними требует значительных ресурсов со стороны общества без какого-либо адекватного результата [14, с.3]. Юридические лица были крайне заинтересованы в получении законной возможности избежать ненужных затрат. Выплата дивидендов таким акционерам может быть приостановлена обществом при одновременном соблюдении следующих условий:

- в течение не менее двух лет подряд, непосредственно предшествующих дате принятия решения о приостановлении выплаты дивидендов, обществу возвращались денежные средства, перечисленные таким акционерам в качестве дивидендов;
- перечисление обществом акционеру денежных средств в качестве дивидендов в течение периода, указанного в вышеназванном положении, осуществлялось не менее двух раз;

- за пять рабочих дней до даты принятия решения о приостановлении выплаты дивидендов регистратору общества не поступила актуальная информация об акционере, либо заявление акционера о подтверждении актуальности информации, содержащейся в реестре акционеров общества.

Управомочен на принятие данного решения совет директоров либо иной орган непубличного акционерного общества, который в силу устава обладает полномочиями на решение вопроса о проведении заседания или заочного голосования для принятия решений общим собранием акционеров, одновременно с решением о проведении заседания или заочного голосования для принятия решений общим собранием акционеров. Решение не может быть вынесено в адрес тех акционеров, в отношении которых в реестр акционеров общества внесена актуальная информация, необходимая для выплаты дивидендов, либо регистратору общества поступило заявление этих акционеров о подтверждении актуальности информации, содержащейся в реестре акционеров общества. Общество также обеспечивает отдельный учет таких акционеров.

Чтобы иметь возможность приостанавливать направление сообщений и (или) бюллетеней для голосования, нужно совпадение таких условий, как:

- в течение не менее 2 лет подряд, непосредственно предшествующих дате принятия решения о приостановлении направления сообщений (бюллетеней), все сообщения о проведении заседания или заочного голосования и (или) бюллетени для голосования, которые направлялись по почтовому адресу акционера, указанному в реестре акционеров, возвращались в общество;
- сообщения о проведении заседания или заочного голосования и (или) бюллетени для голосования направлялись в течение указанного периода не менее 2 раз;
- последнее сообщение о проведении заседания или заочного голосования содержало предупреждение о возможности

приостановления направления сообщений и (или) бюллетеней по почтовому адресу, а также уведомление о праве акционера направить регистратору общества актуальную информацию о почтовом адресе акционера;

- за 5 рабочих дней до даты принятия решения о приостановлении регистратору общества не поступали актуальная информация об акционере, необходимая для направления таких сообщений или бюллетеней по его почтовому адресу, либо заявление акционера о подтверждении актуальности информации, содержащейся в реестре акционеров.

Но в отношении непубличных обществ уставными документами может быть предусмотрено иное регулирование.

В соответствие с абз. 2 п. 2 ст. 66 ГК РФ, по общему правилу, хозяйственное общество не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица (кроме законно установленных исключений). Те же ограничения предусматриваются и в абз. 3 п. 2 ст. 7 Закона № 14-ФЗ и в абз. 2 п. 2 ст. 10 Закона № 208-ФЗ [35, 36].

Данные нормы достаточно серьезно ограничивают возможности предпринимателей по структурированию бизнеса. Поэтому предполагается, что, если наделить юридических лиц возможностью иметь в качестве единственного учредителя (участника) другое хозяйственное общество, это позволит создать более эффективно работающие структуры управления. В этой связи, в настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ находится законопроект, который предусматривает оптимизацию бизнес-процессов посредством предоставления хозяйственным обществам права иметь единственного учредителя в лице другого общества, которое также состоит только из единственного субъекта [30].

Единоличным исполнительным органом компании не вправе быть этот учредитель (акционер либо участник) или его руководитель. Данные изменения не затронут юридических лиц, состоящих из одного участника, если они были

учреждены до вступления в силу данного закона, и если они были созданы на основе предусмотренных законодательством исключений, допускающих для названных юридических лиц возможность иметь в виде единственного учредителя другое общество, в которое входит единственное лицо.

Предполагается, что принятие данного законопроекта предоставит бизнес-сообществу дополнительные возможности по структурированию управления. С тем, чтобы подобная практика не вылилась в значительные злоупотребления, в законопроекте уточняется, что хозяйственное общество может иметь в качестве единственного учредителя другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица при условии, что функции единоличного исполнительного органа в обществе не выполняет лицо, выполняющее такие функции в его единственном учредителе (участнике), или его единственный учредитель (участник).

Тем самым, состав участников хозяйственных товариществ и обществ поставлен в зависимость от типа юридического лица. В настоящее время имеет место тенденция по оптимизации процессов взаимодействия хозяйственных обществ с так называемыми «потерянными акционерами», призванная снизить затраты юридического лица на направление уведомлений и дивидендов и упростить процесс принятия хозяйственных решений.

2.2 Права и обязанности участников хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ

Законодатель предусматривает общие права и обязанности, присущие участникам корпорации, в основе которых лежат признаки данного вида юридического лица как объединения лиц. К ним в силу ст. 65.2 ГК РФ относятся права:

- корпоративного управления;
- информационного обеспечения гарантий открытости работы компании;

- оспаривания корпоративных решений, влекущих правовые последствия, нарушающие права участников корпорации;
- выступая от лица корпорации, оспаривать ее сделки, требуя применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

Отдельно в ГК РФ предусматривается положение о том, что если участник юридического лица оспаривает сделки корпорации, требуя компенсации убытков, или оспаривает их по мотивам недействительности, то он должен заблаговременно довести до сведения прочих участников свои намерения.

В ст. 67 ГК РФ указаны общие права и обязанности, которые присущи участникам и товариществ, и обществ. Речь идет о правомочиях:

- участвовать в распределении прибыли;
- претендовать на получение ликвидационной стоимости;
- обращаться в суд с требованием об исключении участников товарищества или общества (кроме публичных акционерных) по основанию причинения данным участником вреда юридическому лицу или совершение действий, повлекших затруднения в работе юридического лица.

В полных товариществах объем компетенции участников зависит от решения, закреплённого в учредительных документах. Если все участники ведут дела совместно, то на каждую сделку нужно соглашение всех полных товарищей. Если же для ведения дел от лица товарищества полному товарищу была предоставлена доверенность, то все прочие участники для совершения сделок должны иметь отдельную доверенность от этого полного товарища.

Наряду с правами, участники несут и обязанности. Например, они должны принимать участие в деятельности юридического лица. Требуется также выполнение обязанности в части внесения не менее половины вклада в складочный капитал товарищества до момента осуществления государственной регистрации. Невнесение вклада в срок предполагает возложение

ответственности в виде уплаты юридическому лицу десять процентов годовых с невнесенной части вклада и возмещению причинённых убытков.

Не допускается совершение полным товарищем действий в собственных интересах или в интересах других лиц за пределами деятельности товарищества, если подобные действия являются однородными с характером деятельности юридического лица. Невыполнение обязанности влечет возникновение у товарищества права требовать компенсации убытков или передачи хозяйствующему субъекту всей прибыли по сделке.

Права и обязанности полных товарищей в товариществе на вере не отличаются от правового статуса товарищей в полном товариществе. Вкладчики же не выполняют управленческих функций, а их права и обязанности имеют только имущественную составляющую.

Основная обязанность вкладчиков связана непосредственно с внесением вклада. Права же предполагают получение части прибыли соразмерно доли в капитале, доступ к финансовой и административно-хозяйственной информации о работе юридического лица, право на выход по итогам финансового года из состава юридического лица с получением вклада установленного размера, право на перевод своей доли иным участникам, с одновременным прекращением своего участия в компании.

Участниками акционерных обществ выступают акционеры, чьи права и обязанности, во-первых, предопределяются особенностями принадлежащих им акций – обычных или привилегированных, во-вторых, обуславливаются принадлежностью общества к типу публичных или непубличных. Обладатели обычных акций имеют право голоса на общем собрании по всем вопросам, вправе получать дивиденды, а при ликвидации имеют право на получение имущества. Владельцы привилегированных акций права имеют лишь права на дивиденды и на получение ликвидационной стоимости.

Права и обязанности участников ООО предполагают:

- право участвовать в процессах корпоративного управления;
- право на информацию о работе общества;

- право на участие в распределении прибыли;
- право на отчуждение доли в уставном капитале;
- право получить ликвидационную стоимость в размере доли.

Также, участники (как все, так и отдельные) могут быть наделены субсидиарными к данному списку правами. Порядок прекращения этих прав зависит от того, были ли они предоставлены всем без исключения членам или отдельным участникам. В первом случае нужно единогласное решение, во втором же – прекращение или ограничение действия данных прав, предоставленных определенному участнику общества, осуществляется по решению общего собрания участников общества, принятому большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, при условии, если участник общества, которому принадлежат такие дополнительные права, голосовал за принятие такого решения или дал письменное согласие. Может участник общества и сам отказаться от субсидиарных прав в уведомительном порядке.

Кроме того, участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Правомочия акционеров с 2015 года были дополнены правом на оформление корпоративного договора, именуемого или договором об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью или акционерным соглашением (ст. 67.2 ГК РФ). В п. 2 ст. 67.2 ГК РФ законодатель устанавливает запрет в части следующего содержания корпоративного договора – он не может возлагать на участников обязанность отдавать свой голос с учетом указаний органов управления общества, как и не может регулировать вопрос о структуре органов общества и их компетенцию.

Подобные условия, если они в нарушение закона содержатся в корпоративном договоре, признаются ничтожными.

После оформления корпоративного договора его участники должны довести информацию о самом факте его заключения до прочих участников, не раскрывая при этом содержание документа под угрозой несения убытков. Отличия по поводу объема раскрываемой информации поставлены в зависимость от принадлежности хозяйственного общества к публичным или непубличным – во-втором случае, по общему правилу, информация о содержании акта носит характер конфиденциальной, а в первом – подлежит раскрытию с учетом требований закона № 208-ФЗ.

Кроме того, корпоративный договор может быть заключен и со сторонними лицами, по которому участники для обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. К этому договору соответственно применяются правила о корпоративном договоре.

Видом корпоративного договора выступает акционерное соглашение (ст. 32.1 закона № 208-ФЗ). В его основе лежит специальный договор, в силу которого участники – отдельные акционеры общества, договорились осуществлять определенным образом принадлежащие им права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться (отказываться) от осуществления указанных прав.

Документ может регулировать вопросы голосования на общем собрании, взаимодействия участников по определенным вопросам в целях достижения единой позиции по хозяйственной деятельности, определения стоимости

покупки или продажи акций или достижения соглашения по поводу условий продажи акций. В документе могут быть урегулированы и иные совместные действия или решения сторон.

Наделение акционеров данным правом было связано с запросом на формирование «корпоративной дисциплины», обеспечивающей упорядоченное взаимодействие участников для достижения определенной заранее согласованной хозяйственной цели. Если не регулировать эти и прочие вопросы, юридическому лицу, в особенности с большим числом участников, может быть затруднительно эффективно достигать стоящие перед ним хозяйственные цели. Поэтому для оптимизации таких процессов могут быть необходимы предварительные договоренности.

По своему содержанию, такие соглашения могут регулировать вопросы распределения прибыли, согласования кандидатур на определенные посты в структуре корпоративного управления и пр. Причины внедрения в законодательство правовой конструкции корпоративного договора также связаны с запросом на ограничение прав миноритарных акционеров.

Однако, формулируя правила о заключении корпоративного договора, законодатель учел права и интересы прежде всего крупных акционеров, которые приобрели возможность предварительно согласовывать политику юридического лица, достигая собственные хозяйственные цели, нередко в ущерб обычным акционерам. Подобное регулирование способно привести к лишению акционеров значительного числа, принадлежащих им прав, так как между большой группой иных участников уже достигнуто соглашение в части лоббирования интересующих их сделок и достижения хозяйственных целей.

Повышая степень оперативности и эффективности регулирования разногласий среди акционеров, внедрение данного юридического института одновременно сказывается на эффективности осуществления корпоративных прав участников. Несмотря на то, что указанный инструмент широко применяется в зарубежной практике, такое соглашение может в действительности стать инструментом ограничения прав участников [16, с.14].

Таким образом, в основе прав участников хозяйственных товариществ и обществ лежат права, связанные с участием в корпорации и предусмотренные в ст. 67 ГК РФ. Данные права получают конкретизацию в специальных законах, а также отдельных положениях гражданского законодательства о полных товариществах и товариществах на вере. Также перечень прав и обязанностей членов корпораций может быть дополнен уставом, учредительным договором.

В ст. 67 ГК РФ указаны общие права и обязанности, которые присущи участникам и товариществ, и обществ. Речь идет о правомочиях участвовать в распределении прибыли; претендовать на получение ликвидационной стоимости; обращаться в суд с иском об исключении участников товарищества или общества (кроме публичных акционерных) по основанию нанесения таким участником вреда юридическому лицу или затруднений в его работе. Содержание прав и обязанностей участников хозяйственных обществ определяется особенностями организации компании. Акционеры, владеющие привилегированными акциями, имеют приоритетное право на дивиденды и участие в принятии решений о реорганизации или ликвидации компании. Участники обществ с ограниченной ответственностью могут иметь возможность выйти из компании и передать свою долю другим участникам. Но в основе корпоративных прав лежит прежде всего право на корпоративное управление обществом. Реализуется оно посредством участия в общем собрании акционеров и голосования, что позволяет выражать позицию и принимать важнейшие решения о деятельности компании.

2.3 Ответственность участников по обязательствам хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ

Важнейшим признаком, присущим всякому юридическому лицу, выступает наличие обособленного имущества. В соответствии с п. 2 ст. 56 ГК РФ, участник юридического лица не отвечает по обязательствам юридического лица, в том числе корпорации, за исключением отдельных случаев. Тем самым, возложение ответственности на участников хозяйственных товариществ и

хозяйственных обществ является случаем исключительным. Такая ответственность, по общему правилу, является субсидиарной. Возложение данной ответственности на должника связывается с фактом неисполнения своих обязательств основным должником либо, в порядке исключения, фактом собственных нарушений со стороны самого субсидиарного должника.

Важно понимать, что регулирование института субсидиарной ответственности в ст. 399 ГК РФ не позволяет дать однозначный ответ на вопрос об основаниях ответственности субсидиарного должника. По общему правилу, основанием для возложения ответственности должен выступать факт совершения должником противоправного деяния. Но субсидиарный должник в очень редких случаях совершает нечто неправомерное – поэтому он чаще всего в силу указаний закона отвечает за чужие противоправные акты.

Полагаем, что за совершение собственных противоправных действий на субсидиарного должника должна быть возложена ответственность, если есть явные доказательства его злонамеренного поведения.

Что касается хозяйственных товариществ, то его участники несут неограниченную солидарную субсидиарную ответственность личным имуществом по обязательствам товарищества при недостатке у последнего собственного имущества. Законодатель предусмотрел подобное регулирование, принимая во внимание фидуциарный характер отношений между участниками [8, с. 14]. Ответственность полных товарищей распространяется и на последующий двухлетний период после выхода из состава товарищества. В товариществе на вере его участники в статусе полных товарищей также несут солидарную субсидиарную ответственность, в отличие от вкладчиков.

Подобное решение законодателя по поводу распределения ответственности повлекло слабую популярность данной организационно-правовой формы юридического лица на практике: лица не спешат создавать или вступать в товарищества, осознавая, что будут нести ответственность не только обособленным имуществом юридического, но и своим личным имуществом.

Предусмотренные положения ст. 75 ГК РФ являются важной гарантией защиты прав кредиторов хозяйственного товарищества, однако на практике они выполняют свои функции достаточно слабо.

Тем самым, институт ответственности участников полного товарищества и товарищества на вере прослеживает отличия, которые связаны с пределами ответственности, возлагаемой на товарищей и вкладчиков. Первые отвечают всем принадлежащим имуществом, неся солидарно субсидиарную ответственность, а вторые несут ответственность только в пределах вклада. То обстоятельство, что полные товарищи продолжают нести ответственности и по истечении двухлетнего периода по выходу или ликвидации общества, могут потерять свое имуществом безотносительно от наличия или отсутствия своей вины, делает данную организационно-правовую форму очень рискованной с точки зрения их участников, но, одновременно, повышает степень гарантированности исполнения обязательств с позиции кредиторов.

Регулирование института ответственности участников хозяйственных обществ построено на иных началах, нежели ответственность товариществ. В силу п. 1 ст. 87 ГК РФ, то обстоятельство, что «участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей» вынесено в определение ООО, составляя его важнейший признак. Поэтому, по общему правилу, ответственность участников юридического лица и самого хозяйствующего субъекта отделена друг от друга.

Возложение солидарной ответственности предполагается только на участников, которые не внесли в установленный срок оплату стоимости доли, и именно в пределах невнесенной стоимости. Но стоит признать, что, формулируя соответствующую норму, законодатель допустил ошибку: ни о какой ответственности здесь, очевидно, речи не идет – они также несут риск убытков в пределах неоплаченной стоимости доли [45, с. 224].

В силу ст. 96 ГК РФ акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в

пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций. Все прочие акционеры несут только риск убытков в пределах цены акций.

По общему правилу, ответственность хозяйственных обществ (в отличие от товариществ) основывается на ограниченном режиме ответственности. В науке подчёркивается, что по общему правилу, ответственность перед кредиторами несет только само юридическое лицо, а не его участники [10, с. 26]. Все что находится за пределами этой ответственности, будучи ограниченным размером вклада или акций, фактически представляет собой не ответственность, а обычный предпринимательский риск. Поэтому в основе подобной модели ответственности лежит лишь риск утраты вкладов, которые были внесены в уставный капитал хозяйственного общества.

Как верно отмечается в научных исследованиях, размера уставного капитала для несения адекватной ответственности перед кредиторами недостаточно – суммы в виде 10000 рублей и 100 000 рублей не покрывают обязательства, вытекающие из хозяйственной деятельности общества [18, с.82]. Эти суммы не индексируются, притом, что при обычной деятельности даже небольших компаний финансовое взаимодействие с контрагентами осуществляется на значительно большие суммы. Поэтому кредиторы не имеют достаточных гарантий в случае неисполнения в их отношении обязательств.

Применительно к данному аспекту также стоит обратить внимание на существующее в законодательстве противоречие. Начиная с 01.09.2014 установление всякой (в том числе субсидиарной) ответственности учредителей юридического лица допустимо только на основе ГК РФ или другого закона (в силу прежнего регулирования ответственность на учредителей могла возлагаться и уставом или учредительным договором, что позитивно сказывалось на объеме гарантий в отношении кредиторов). Совершенно неясно, почему законодатель принял решение отказаться от подобного регулирования, запретив регулировать этот аспект в учредительных документах. В силу п. 1 ст. 399 ГК РФ субсидиарная ответственность может устанавливаться не только законом, но и иными правовыми актами или условиями обязательства.

Исходя из такого подобного нормативного регулирования, напрашивается вывод о том, что учредительные документы не могут расширительно регулировать вопрос о возложении субсидиарной ответственности. По нашему мнению, вряд ли такой подход стоит признать обоснованным. Поэтому целесообразно пересмотреть сложившееся регулирование. Предлагается изложить п. 2 ст. 56 ГК РФ «Ответственность юридического лица» в следующей редакции:

«2. Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом или другим законом, а также учредительными документами юридического лица».

В силу ст. 90 ГК РФ участники общества и независимый оценщик также солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам общества при оплате долей в уставном капитале иным имуществом, а не денежными средствами, что также выступает дополнительным основанием возложения ответственности данного типа.

Развивается и институт ответственности общества по вине не только его участников, но и лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (так называемые контролирующие лиц). Несмотря на то, что они зачастую прямо не регламентируют работу юридического лица, но, тем не менее, законодатель установил их ответственность по обязательствам общества в случае недостаточности у него имущества (ч. 3 ст. 3 Закона № 14-ФЗ). В правовой доктрине такая практика получила интересное наименование «прокалывания корпоративной вуали» [33, с. 37].

Соответствующие механизмы прописаны как для ООО, так и для акционерных обществ (ст. 56 ГК РФ, п. 2 ст. 67.3 ГК РФ, п. 3 ст. 6 Закона № 14-ФЗ, п. 3 ст. 6 Закона № 208-ФЗ). Концепция предполагает, что привлекаться к

ответственности могут лица, не являющиеся непосредственными участниками обществ.

Поскольку речь идет о возложении субсидиарной ответственности, то данный институт по большей части действует в рамках правоотношений, возникающих на основе закона «О несостоятельности (банкротстве)», где в качестве инструмента ответственности, предполагается ее возложение на контролирующих лиц организации [38].

На этот счет были приняты отдельные разъяснения Верховного Суда РФ в Постановлении от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц ответственности при банкротстве» [25].

Важно понимать, что подобный инструментарий, при всей его значимости и пользы для кредиторов, является экстраординарным, так как при его необоснованно широком использовании может произойти размывание понятия и самой концепции юридического лица. Поэтому важно не допустить привлечения к ответственности субъектов за обычный предпринимательский риск, который сопровождает всякую деятельность хозяйствующего субъекта – без него ведение предпринимательства невозможно – для того, чтобы извлечь прибыль, риск необходим, и не всякая сделка может и должна завершаться получением прибыли. В вопросах разграничения «нормальных» рисков Пленум делает отсылку к разъяснениям, посвященным корпоративным вопросам [27].

Таким образом, некоторые аспекты для успешного внедрения доктрины прокалывания корпоративной вуали уже нашли свое отражение в законодательстве, а судебная практика показывает возможность ее применения как средства и способа недопущения ущемления прав и законных интересов кредиторов, и гарантии стабильности.

Положения п.3.1 ст.3 ФЗ № 14-ФЗ устанавливают правила о том, что исключение общества из ЕГРЮЛ (по основанию непредоставления данных отчетности по законодательству о налогах и сборах и одновременного непроведения операций по банковскому счету) предполагает последствия,

предусмотренные законодательством для отказа основного должника от исполнения обязательства [36]. Для возложения ответственности нужно, чтобы неисполнение обязательств общества было обусловлено недобросовестным или неразумным поведением лица, уполномоченного на законных основаниях выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов управления, кроме голосовавших против «убыточного» решения или неучастия в процедуре по уважительным причинам или лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица.

В судебной практике в этой связи отмечается, что субсидиарная ответственность контролирующих лиц, хоть и имеет специальные основания, но требует наличия и общих оснований гражданско-правовой ответственности в виде: противоправного поведения, вреда, причинной связи между ними и вина правонарушителя.

Требуется доказать, что исключение должника из реестра и вызванная тем невозможность погашения долга возникли в связи с действиями контролирующих общество лиц и по их вине, в результате их недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия) [22]. Если все эти обстоятельства не получили подтверждения по делу, то основания для удовлетворения требований о возложении субсидиарной ответственности на руководителя юридического лица ввиду прекращения его деятельности и вызванной тем невозможности исполнения обязательства отсутствуют.

Однако в ходе данного Конституционным Судом РФ системного толкования пп. 1 п. 12 ст. 61.11 закона о банкротстве и п. 3.1 ст. 3 закона №14-ФЗ на предмет их соответствия Конституции РФ, суд пришел к выводу об их соответствии последнему.

Как было установлено, данные нормы предполагают, что если суд при привлечении по заявлению кредитора, осуществляющего предпринимательскую деятельность, к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника - общество с ограниченной ответственностью, производство по делу о банкротстве которого прекращено до введения первой

процедуры банкротства в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и которое в дальнейшем исключено из единого государственного реестра юридических лиц как недействующее, установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе, при отсутствии признаков недобросовестности кредитора, то данные нормы применяются на основе предположения о том, что виновные действия (бездействие) именно этих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное [26].

По результатам проведенного во второй главе исследования были сформулированы следующие выводы:

- в основе корпоративных прав лежит право на корпоративное управление обществом. Реализуется оно посредством участия в общем собрании акционеров и голосования, что позволяет выражать позицию и принимать важнейшие решения о деятельности компании;
- участники товарищества или общества несут субсидиарную ответственность только в пределах своей доли участия, не отвечая за все обязательства товарищества или общества. Субсидиарная ответственность является мерой крайней необходимости, применяется только в случае, когда все другие способы взыскания долга оказались недостаточными. Пределы и формат ответственности также поставлен в зависимость от типа юридического лица – будь то хозяйственное товарищество или общество;
- институт ответственности участников полного товарищества и товарищества на вере прослеживает отличия, которые связаны с пределами ответственности, возлагаемой на товарищей и вкладчиков. Первые отвечают всем принадлежащим им имуществом, неся солидарно субсидиарную ответственность, а вторые – несут ответственность только в пределах внесенного ими вклада – неся риск убытков.

- то обстоятельство, что полные товарищи продолжают нести ответственности и по истечении двухлетнего периода по выходу или ликвидации общества, могут потерять свое имуществом безотносительно от наличия или отсутствия своей вины, делает данную организационно-правовую форму очень рискованной с точки зрения их участников, но, одновременно, повышает степень гарантированности исполнения обязательств с позиции кредиторов.
- ответственность ООО и акционерных обществ построена на ограниченном режиме. Ответственность перед кредиторами несет только само юридическое лицо, а не его участники. Все что находится за пределами этой ответственности, будучи ограниченным размером вклада или акций, представляет собой не ответственность, а обычный предпринимательский риск.
- законодатель не допускает регулирование на уровне учредительных документов вопросов о возложении субсидиарной ответственности. Подобное ограничение представляется нам необоснованным. Поэтому целесообразно пересмотреть сложившееся регулирование, допустив возможность регулирования вопросов распределения ответственности не только на уровне законодательства, но и в учредительных документах юридического лица. Предлагается изложить п. 2 ст. 56 ГК РФ «Ответственность юридического лица» в следующей редакции:

«2. Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом или другим законом, а также учредительными документами юридического лица».

Глава 3 Создание, прекращение и правовая ответственность хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ

3.1 Создание и прекращение хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ

Момент появления юридического лица как нового участника гражданских правоотношений связан с процедурой его создания. Учреждение хозяйствующего субъекта представляет собой систему специальных действий со стороны учредителей, а также действий полномочных на проведение регистрации юридических лиц органов публичной власти, обеспечивающих процесс создания юридического лица, его легитимацию в правовом поле.

Процедура создания юридических лиц может носить распорядительный, явочный и разрешительный характер.

В рамках явочной процедуры создание юридического лица связывается с выражением в установленной форме воли учредителя. По общему правилу, в рамках такого порядка не требуется распоряжения или специального разрешения со стороны уполномоченных органов. До их сведения по инициативе учредителя доводится о создании юридического лица.

В рамках разрешительного порядка необходимо волеизъявление на создание юридического лица со стороны его учредителей, которые выступают инициаторами его создания. Однако соответствующее решение, которым разрешается его создание и придается ему соответствующий статус, принимается именно уполномоченным органом государственной власти.

На сегодняшний день получила распространение нормативно-явочная процедура создания юридических лиц. В силу законодательства, на проведение регистрации юридических лиц уполномочена Федеральная налоговая служба РФ [37].

После принятия решение регистрирующим органом, запись о появлении юридического лица вносится в соответствующий реестр: а моментом регистрации признается внесение соответствующей записи (п. 2 ст. 11 Закона № 129-ФЗ). Поскольку действует нормативно-явочный порядок, государство в лице органа власти не отвечает за соответствие представленных документов законодательству и не оценивает целесообразность создания лица, проверяя только выполнение всех формальных требований по пакету предоставляемых документов [5, с. 137].

Несмотря на то, что данный порядок применяется по общему правилу, в отношении некоторых хозяйствующих субъектов существуют специальные нормы, регулирующие процедуру их создания (речь идет о банковских, кредитных, страховых организациях, где появляется дополнительный участник регистрационных отношений в лице Банка России).

Регистрация проводится в пятидневный срок (рабочие дни) с момента получения уполномоченным органом соответствующего пакета документов. Следствием непредставления необходимых документов служит отказ в регистрации. Регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа.

Отличия, существующие между двумя заявленными типами юридических лиц, получают выражение и в ходе их создания и прекращения. Нормативная регламентация соответствующей процедуры приводится в гражданском кодексе (для товариществ) и в ГК РФ, одновременно, со специальными законами. Подробное регулирование этих процессов обеспечивает стабильность хозяйственной сферы участников, позволяя сформировать надлежащие условия для эффективного хозяйствования. Для этого законодатель подробно определяет требования к уставным документам, их содержанию, процедуре утверждения и внесения изменений, а также регулирует вопросы ликвидации юридических лиц [2, с. 207].

Так, для создания товарищества необходима инициатива учредителей и формирование имущественной базы в виде обособленного имущества.

Обособляемое имущество носит наименование уставный или складочный капитал, создаваясь на основе вкладов учредителей. После регистрации хозяйствующего субъекта статус собственника получает именно юридическое лицо, становясь новым, обладающим собственной правосубъектностью, участником гражданских правоотношений. Одновременно с этим учредители лишаются вещных прав в части внесенного ими имущества, но приобретают обязательственные и корпоративные права в отношении хозяйствующего субъекта.

Регулирует законодатель и вопросы в части перечня и содержания учредительных документов товарищества, относя к их числу учредительный договор или устав. Если товарищество создано единственным субъектом, то в качестве учредительного документа будет достаточно только устава.

Что касается учредительного договора, то он должен быть подписан всеми участниками. Документ должен содержать положения о том, что создается юридическое лицо, в нем должны быть урегулированы вопросы по поводу порядка его создания, определено имущество, передаваемое в собственность, прописана процедура распределения прибыли, порядок управления (в части принятия решений одним из товарищей или исключительно по общему согласию всех товарищей). Затем пакет документов подается на регистрацию в регистрирующий орган, после завершения которой учредители приобретают статус полных товарищей.

Общие правила и порядок ликвидации юридического лица прописаны в ст. 61 ГК РФ, где определено, что ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам.

Ликвидация допускается как по инициативе участников или уполномоченных органов, так и по решению суда. Следствием ликвидации выступает признание «срока исполнения его обязательств перед кредиторами считается наступившим».

Что касается инициативного порядка ликвидации, то здесь действуют определенные особенности – процедура урегулирована законодателем еще на этапе до обращения в регистрационный орган. В частности, учредители или же орган, принявшие такого рода решение, должны в течение трех рабочих дней письменно сообщить в уполномоченный орган сведения для внесения записи о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, а также опубликовать сведения о принятии данного решения в порядке, установленном законом.

Также отдельная процедура предусмотрена ст. 64.2 ГК РФ в виде прекращения фактически недействующего юридического лица – она применяется к лицам, не представляющим данные, необходимые в силу законодательства о налогах и сборах и не осуществляя операции по банковскому счету, в течение 12 месяцев до прекращения.

Особенности процедуры предусмотрены в отношении товариществ и обществ.

Полное товарищество может быть ликвидировано или преобразовано в хозяйственное общество, если в его составе остался только один участник.

Товарищество на вере подлежит ликвидации, если из его состава вышли все вкладчики: в таком случае остается возможность преобразовать его в другой тип товарищества. Товарищество на вере ликвидируется также по основаниям ликвидации полного товарищества. Однако товарищество на вере сохраняется, если в нем остаются по крайней мере один полный товарищ и один вкладчик. В процессе ликвидации преимуществом на получение суммы вклада обладают коммандитисты.

Что касается ООО, то оно учреждается по решению учредителей или одного учредителя (ст. 11 Закона № 14-ФЗ). Принимается отдельное решение, где должны быть прописаны: итоги голосования учредителей, наименование ООО, место нахождения, размер его уставного капитала, а также определено утверждение индивидуального устава или работа на основании типового документа. Отдельно могут быть уточнены вопросы в части избрания органов

управления общества, образования ревизионной комиссии или избрании ревизора общества, если создание этих органов определено в обязательном порядке. Органы управления избираются, и ревизионная комиссия назначается большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа голосов учредителей общества. Также подписывается договор об учреждении общества – документ не обладает статусом учредительного документа [29, с. 218].

Учредительным документом такого юридического лица выступает устав. Устав должен регулировать наименование юридического лица (полное и сокращенное), информацию о месте нахождения, выделяться структура управления и прописываться полномочия органов, а также регулироваться вопросы в части исключительной компетенции, должен быть прописан размер уставного капитала и перечень прав и обязанностей участников.

Некоторые особенности существуют в части учреждения акционерных обществ: общество может учреждаться первоначально или посредством процедуры реорганизации. Первоначально со стороны учредителей потребуется оформление договора о создании акционерного общества, где должны быть урегулированы вопросы ведения совместной деятельности, определен размер капитала, типы акций и их принадлежность к отдельным категориям, объем прав и обязанностей, который предоставляется держателям акций, правовой статус учредителей.

Если общество создается путем учреждения – необходимо отдельное решение учредителей. В решении, кроме факта создания, также прописывается вопрос об утверждении устава, определении наименования и полномочий обособленных органов управления, утверждение фигуры регистратора и характер соглашений с ним [5, с. 115].

Если общество создается как публичное, то в уставе надлежит указать отдельно – о том, что общество обладает соответствующим статусом (что означает, что акции обращаются посредством их публичного размещения), а также о том, что в его структуре выделен совет директоров, также должны быть определены его.

Для непубличного акционерного общества в уставе могут быть прописаны ограничения в отношении количества акций, принадлежащих одному акционеру, и их суммарной номинальной стоимости, а также определено максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру.

Прекращение деятельности юридического лица производится путём реорганизации или ликвидации. Реорганизация предполагает правопреемство. Лицо считается реорганизованным с момента государственной регистрации и внесения соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц (за исключением реорганизации в форме присоединения).

Реорганизуемое юридическое лицо после внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации обязано дважды публиковать в средствах массовой информации, уведомление о своей реорганизации. Между первой и второй публикацией должен пройти месяц. Законом может быть предусмотрена обязанность реорганизуемого хозяйствующего субъекта уведомить в письменной форме кредиторов о своей реорганизации.

ООО ликвидируется как добровольно, так и по решению суда. Действует общий порядок ликвидации. В силу ст. 57 Закона № 14-ФЗ решение общего собрания участников общества о добровольной ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии принимается по предложению совета директоров (наблюдательного совета) общества, исполнительного органа или участника общества. С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами общества. Ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого общества выступает в суде. Срок ликвидации ООО не может быть больше года, по решению суда допускается продление до полугода [36].

Что касается ликвидации акционерных обществ, при ликвидации в добровольном порядке, совет директоров (наблюдательный совет) ликвидируемого общества выносит на решение общего собрания акционеров вопрос о ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии.

Общим собранием акционеров добровольно ликвидируемого общества принимается решение о ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии. Если у акционерного общества сохранилось имущество по результатам расчетов с кредиторами, то таковое делится ликвидационной комиссией между акционерами в порядке предусмотренной ст. 21 закона № 208-ФЗ очередности.

Тем самым, момент появления юридического лица как нового участника гражданских правоотношений связан с процедурой его создания. Учреждение хозяйствующего субъекта представляет собой систему специальных действий со стороны учредителей, а также действий полномочных на проведение регистрации юридических лиц органов публичной власти, обеспечивающих процесс создания юридического лица, его легитимацию в правовом поле.

Для создания товарищества потребуется инициатива учредителей и формирование имущественной базы в виде обособленного имущества. Обособляемое имущество носит наименование уставный или складочный капитал, создаваясь на основе вкладов учредителей. После регистрации хозяйствующего субъекта статус собственника получает именно юридическое лицо, становясь новым, обладающим своей правосубъектностью, участником гражданских правоотношений. Одновременно с этим учредители лишаются вещных прав в части внесенного имущества, но приобретают обязательственные и корпоративные права в отношении хозяйствующего субъекта. Товарищество на вере создается и действует на базе учредительного договора. Право на его подписание у вкладчиков отсутствует - документ визируется только полными товарищами.

Товарищество на вере подлежит ликвидации, если из его состава вышли все вкладчики: в таком случае остается возможность преобразовать его в другой тип товарищества. Товарищество на вере ликвидируется также по основаниям ликвидации полного товарищества. Однако товарищество на вере сохраняется, если в нем остаются по крайней мере один полный товарищ и

один вкладчик. В процессе ликвидации преимуществом на получение суммы вклада обладают коммандитисты.

Некоторые особенности имеются в части учреждения акционерных обществ: такое общество может учреждаться «путем учреждения вновь» или посредством процедуры реорганизации. Первоначально со стороны учредителей потребуется оформление договора о создании акционерного общества, где должны быть определены вопросы ведения совместной деятельности, размер капитала, типы акций и их принадлежность к отдельным категориям, объем прав и обязанностей, который предоставляется держателям акций, правовой статус учредителей.

Если общество создается путем учреждения – необходимо отдельное решение учредителей. Если юридическое лицо создается в виде публичного акционерного общества, то в уставе надлежит указать отдельно – о том, что общество является публичным (что означает, что акции обращаются посредством их публичного размещения), а также том, что в его структуре выделен совет директоров. Для непубличных акционерных обществ в уставе могут быть прописаны ограничения в части количества акций, принадлежащих одному акционеру, и их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, предоставляемых одному акционеру.

3.2 Правовая ответственность хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ

Вопрос правовой ответственности хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ неразрывно связан с таким важнейшим признаком юридического лица, как его имущественная обособленность. Известный профессор Е.А. Суханов, обращал внимание на принципиальное значение имущественной обособленности юридического лица, полагая, что данный признак лежит в основе его существования в качестве наделенного правосубъектностью нового участника гражданских правоотношений [32, с.

225]. Приобретая статус самостоятельного субъекта, юридическому лицу требуется определённая ресурсная база для того, чтобы выступать от своего имени и иметь возможность реализовывать свою правосубъектность, неся ответственность за собственные действия.

Исходя из этого, можно заключить, что признак имущественной обособленности обеспечивает снижение рисков в части материальных потерь со стороны учредителей (участников), которые выделяя часть имущества юридическому лицу, защищают собственные материальные блага от несения ответственности же ими. Это приводит к образованию нового субъекта, которому принадлежит имущество на праве частной собственности и который в силу того способен быть участником имущественных отношений. Это обуславливает фундаментальное значение принципа отделения корпоративного имущества от имущества его членов как основы построения юридических лиц и их функционирования [9, с. 56].

В правопорядке, основанном на рыночной системе хозяйствования, существо гражданско-правовой конструкции юридического лица все более отчетливо определяется принадлежащим ему имуществом, а не его «людским субстратом» [34, с. 9]. Однако в отечественной юрисдикции границы между самим юридическим лицом и его участником очерчиваются непоследовательно. Все чаще на практике предпринимаются попытки игнорировать границы юридического лица, что находит отражение в доктрине прокалывания корпоративной вуали [42, с. 146].

Но все же основе ответственности хозяйственных товариществ и обществ как типов юридических лиц лежит наличие у них обособленного имущества. Несение имущественной ответственности такими субъектами права без наличия у них материального базиса, в части которого возможно обращения взыскания, невозможно. На этой основе и построен сам институт ответственности юридического лица, который в общих чертах урегулирован в ст. 56 ГК РФ.

По общему правилу для того, чтобы вести речь о привлечении к ответственности, требуются основания. Юридическая ответственность возникает на базе нарушений права, формируя особые отношения между лицом и правонарушителем, в рамках которых последний должен претерпевать лишения и правоограничения по причине несоблюдения нормативных или договорных требований [7, с. 141].

Ответственность предполагает несение определенных имущественных последствий ввиду по причине невыполнения обязанностей. Предполагается применение мер имущественного характера и, предполагая экономическое воздействие в отношении правонарушителя, в целях поддержания баланса в отношении прав сторон, то есть компенсации причиненных убытков. Это позволяет отнести частноправовую ответственность к числу особых механизмов публично-правового регулирования экономических отношений, обеспечивающих стабильность процессов хозяйственного взаимодействия.

Если несмотря на нарушение объективного права субъекту гражданских правоотношений не был причинен вред, оснований для привлечения к гражданской ответственности не усматривается, однако к причинителю такого вреда может быть применена ответственность в сфере публичного права (административная, уголовная и т.п.). В целом же, в основе именно института гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства лежат базовые гражданско-правовые принципы. Важнейшим является принцип свободы участников договорных отношений, прежде всего, проявляющийся в свободном реализации своего права на вступление в договорные отношения и определении содержания договора. Однако к настоящему времени государство предпринимает все больше попыток повлиять на отношения сторон в частноправовой сфере, например, устанавливая права оценки добросовестности поведения участников, в том числе поведения должника и кредитора по минимизации потерь - с другой.

Приведем пример несения юридическим лицом ответственности в виде взыскания неустойки. Так, между подрядчиком ООО «Холдинг траст»

(подрядчик) и ООО «Центр технологий строительства» (субподрядчик) был оформлен договор субподряда. В силу п.11.1 договора, на случай задержки последним сроков сдачи, ООО «Центр технологий строительства» должен уплатить неустойку в виде пени в размере 0,1% от цены работ, за каждый день просрочки. Несмотря на выполнение обязанностей по оплате со стороны ООО «Холдинг траст», субподрядчик нарушил согласованный срок. По данному основанию в связи с ненадлежащим исполнением обязательства ООО «Холдинг траст» обратился с требованием о взыскании неустойки, который был удовлетворен [24].

Еще одной формой ответственности выступает взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (пункт 3 статьи 395 ГК РФ). Особенности этой формы ответственности, выделяющей ее в самостоятельную, связаны со спецификой предмета обязательства, в качестве которого выступает расчетная единица – деньги, бесспорно, отличающиеся от иных объектов гражданских прав. Деньги в нормальных условиях хозяйствования презюмируются в качестве ресурса, способного давать прирост. Именно поэтому на должника возлагается обязанность уплатить проценты за неправомерное удержание денежных средств, уклонение от их возврата, иной просрочки в их уплате. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

Но концепция самостоятельного несения ответственности обществом в качестве исключения имеет основания, когда основное общество несет солидарную ответственность с дочерним акционерным обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение обязательных для него указаний основного общества (п. 3 ст. 6 Закона № 208-ФЗ). В абз. 2 п. 3 ст. 6 данного закона предусмотрено правило о том, что императивный статус указаний основного общества должна получить закрепление в договоре между ним и дочерним обществом или в уставе дочернего общества. При отсутствии указаний ни в договоре, ни в уставе, нет и оснований к тому, чтобы признавать такие юридические лица солидарными должниками.

Подобная формулировка закона наделяет основное общество механизмов освобождения от ответственности за побуждение дочернего общества к заключению сделок, невыгодных для него. Как минимум, имея интерес к заключению подобных сделок, основное общество маловероятно пожелает включить положение такого рода в договор или устав.

Исходя из этого, считаем необходимым изложить абз. 2 п. 3 ст. 6 Закона № 208-ФЗ в следующей редакции: «Основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний», признав утратившим силу положение о том, что основное общество (товарищество) считается имеющим право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания только в случае, когда это право предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества. Давая обязательные указания, основное общество (товарищество) должно нести солидарную ответственность перед кредиторами, а в отдельном закреплении этого права в договоре или уставе нет необходимости.

Однако все вышеуказанное не означает, что интересы корпорации и ее участников принципиально отличны. Напротив, как отмечается в судебной практике, невзирая на обособление имущества корпорации от ее участников, интересы и тех и других не должны вступать в противоречие. Корпорация не имеет каких-то интересов за пределами интересов ее участников. Именно для достижения общих целей последних и формируется корпорация. На это было обращено особое внимание в рамках Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах [19]. Поэтому, как было отмечено судом в рамках данного обзора, при причинении корпорации вреда презюмируется, что одновременно именно ее участники понесли убытки. А это, в свою очередь, будет означать, что достаточным опровержением факта причинения вреда корпорации может служить довод о том, что в результате вменяемых действий сами участники не пострадали.

В рамках данного спора имел место корпоративный конфликт между Я. и С. Суд пришел к выводу, что Я. не мог причинить вред фирме как-то иначе, нежели причинением вреда второму контролирующему лицу - гражданину С. Вместе с тем гражданин Я. при рассмотрении данного обособленного спора отмечал, что мажоритарная доля в обществах, которым была перечислена сумма переплаты, принадлежит не семье гражданина Я., а гражданину С. и членам его семьи, о чем свидетельствуют имеющиеся в материалах дела выписки о составе участников. Однако судами названный довод также не проверен. Сумма переплаты по договору была изъята из имущественной массы фирмы, подконтрольной гражданину Я. и гражданину С., и впоследствии переведена обществам, также подконтрольным им, в связи с чем факт причинения вреда фирме не может быть признан установленным, так как никто из ее участников (контролирующих лиц) не понес убытки.

По этой же причине являются преждевременными и выводы судов в части применения правил об исковой давности. Суды исходили из того, что гражданин С. как второй участник должника не знал о негласных договоренностях руководителей сторон внешнеторгового контракта по поводу завышения цены оборудования. Вместе с тем, если переплата была перечислена в пользу подконтрольных гражданину С. обществ, то данный вывод является ошибочным, тем более что и от имени фирмы (как покупателя) подписывал спорный контракт именно гражданин С.

Таким образом, выводы судов о наличии оснований для привлечения гражданина Я. как бывшего руководителя фирмы к ответственности сделаны в отсутствие установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

По результатам проведенного в третьей главе исследования были сформулированы следующие выводы:

- момент появления юридического лица как нового участника гражданских правоотношений связан с процедурой его создания. Учреждение хозяйствующего субъекта представляет собой систему

специальных действий со стороны учредителей, а также действий специально уполномоченных на проведение регистрационных действий органов публичной власти, обеспечивающих процесс создания юридического лица, его легитимацию в правовом поле;

- размер уставного капитала хозяйственных обществ представляется не отвечающим современным экономическим реалиям, когда для покрытия ответственности даже со стороны представителей малого и среднего бизнеса, не говоря уже о крупном, уставного капитала в размере 10000 рублей (для публичных акционерных обществ – 100000 рублей), будет недостаточно. Как представляется, вопрос о повышении размера уставного капитала для хозяйственных обществ нуждается в системной проработке на уровне представителей юридических, экономических наук и профессиональных управленцев. Возможно, положительно с точки зрения экономики будет воспринят вариант градации размеров уставного капитала в зависимости от отрасли хозяйствования, числа участников, принадлежности юридического лица к представителям малого или среднего бизнеса.

Заключение

В основе сходства хозяйственных товариществ и обществ между собой лежит их коммерческая корпоративная природа. Отличие состоит в том, что если хозяйственное товарищество представляет собой объединение лиц на основе лично-доверительных отношений, то для хозяйственных обществ преимущественно важным является объединение капиталов, в связи с чем за некоторыми исключениями личность участников в рамках обществ не столь важна.

Природа отличий между публичными и непубличными акционерными обществами связана с особенностями обращения акций, которые в первом случае размещаются путем открытой подписки и не предполагают ограничений в части приобретения новыми участниками статуса акционера, в отличие от непубличных обществ, где состав акционеров относительно стабилен, а свободный доступ акционеров не предполагается. Особенности, позволяющие разграничить ООО и акционерные общества, связаны с организацией структур управления и их функционированием, характером обращения прав участников, степенью открытости и публичности в части информации о деятельности компании.

По итогам проведенного исследования, сформулированы представления относительно отличий между хозяйственными товариществами и обществами. Несмотря на то, что и те, и другие относятся к категории коммерческих корпораций, между ними существует множество отличий:

- для хозяйственных товариществ характерным является наличие своей правосубъектности, в основу которой положен особый договорный формат взаимодействия. Юридическое лицо создается и функционирует на базе учредительного договора, а не устава;
- учитывая, что товарищество предполагает совместное ведение предпринимательской деятельности, а также полную ответственность всех полных товарищей, законодатель допускает к участию в нем

исключительно предпринимателей и коммерческих организаций, в то время как в части иных лиц такие ограничения по поводу субъектного состава отсутствуют;

- действуют ограничения в части возможности быть полным товарищем. Иметь такой статус можно только в одном юридическом лице. Для хозяйственных обществ подобные ограничения не установлены, поэтому физическое лицо может быть членом одновременно нескольких хозяйствующих субъектов с данной организационно-правовой формой;
- ограничения действуют в части возможности создания одним лицом – в подобном составе не может быть создано товарищество, но допускается применительно к хозяйственным обществам;
- для товариществ нехарактерным является наличие обособленной системы управления – ведение хозяйственной деятельности от лица компании осуществляется полными товарищами, в то время как в обществах эти функции могут быть переданы работникам;
- определенные правила существуют в части наименования товариществ – должно использоваться имя как минимум одного участника, в то время как общества обладают большей свободой в вопросе определения своего названия;
- для товарищества важен персональный состав участников – исключение одного полного товарищества из данного юридического лица, по общему правилу, влечет прекращение его существования. Стабильность состава членов также важна для непубличных акционерных обществ, но во всяком случае выбытие участника из общества не влечёт прекращения его деятельности.

Выявлены отличия между ООО и акционерными обществами, которые могут быть сведены к следующему:

- в основе имущественных прав участников лежит владение долями или акциями;

- действуют отличия в части учета голосов в рамках проводимых собраний. Применительно к ООО количество голосов, принадлежащих участнику, находится в пропорции с размером доли, а в рамках акционерных обществ количество голосов коррелирует с числом находящихся у акционера акций.

Таким образом, особенности права собственности на имущество хозяйственных товариществ и обществ обусловлены сближением между собой корпоративных и вещных прав. Суть имущественной обособленности состоит в лишении вкладчиков - участников прав на имущество, внесенного в уставной капитал, и наделение соответствующей имущественной базой юридическое лицо. В рамках современного корпоративной модели управления, происходит разделение функций собственности и управления. Функционирование таких юридических лиц предполагает наличие у них комплекса корпоративных и вещных прав, которые достаточно глубоко переплетаются друг с другом. Право собственности юридических лиц (представляет собой один из видов частной собственности (ст. 213 ГК РФ). Имущественный базис данного хозяйствующего субъекта формируется на основе участия его учредителей.

Участники товарищества или общества несут субсидиарную ответственность только в пределах своей доли участия в них, а не за все обязательства товарищества или общества. Субсидиарная ответственность является мерой крайней необходимости, которая применяется только в случае, когда все другие способы взыскания долга оказались недостаточными. Пределы и формат ответственности также поставлен в зависимость от типа юридического лица – будь то хозяйственное товарищество или общество.

Институт ответственности участников полного товарищества и товарищества на вере прослеживает отличия, которые связаны с пределами ответственности, возлагаемой на товарищей и вкладчиков. Первые отвечают всем принадлежащим имуществом, неся солидарно субсидиарную ответственность, а вторые – несут ответственность только в пределах внесенного ими вклада – неся риск убытков. То обстоятельство, что товарищи

продолжают нести ответственности и по истечении двухлетнего периода по выходу или ликвидации общества, могут потерять свое имуществом безотносительно от наличия или отсутствия своей вины, делает данную организационно-правовую форму очень рискованной с точки зрения их участников, но, одновременно, повышает степень гарантированности исполнения обязательств с позиции кредиторов.

Ответственность ООО и акционерных обществ построена на ограниченном режиме. Ответственность перед кредиторами несет только само юридическое лицо, а не его участники. Все что находится за пределами этой ответственности, будучи ограниченным размером вклада или акций, представляет собой не ответственность, а обычный предпринимательский риск.

В силу сложившегося законодательного регулирования, учредительные документы не могут расширительно регулировать вопросы о возложении субсидиарной ответственности. Вряд ли такой подход стоит признать обоснованным. Поэтому целесообразно пересмотреть сложившееся регулирование. Предлагается изложить п. 2 ст. 56 ГК РФ «Ответственность юридического лица» в следующей редакции:

«2. Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом или другим законом, а также учредительными документами юридического лица».

По общему правилу, ответственность юридических лиц связывается с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Хозяйствующий субъект несет ответственность принадлежащим ему обособленным имуществом. Речь идет о наделении нового субъекта права известным имуществом, способным удовлетворить требования его потенциальных кредиторов.

Предусмотренные в законодательстве требования относительно размера уставного капитала хозяйственных обществ не отвечают современным

экономическим реалиям. Как представляется, вопрос о повышении размера уставного капитала для хозяйственных обществ нуждается в системной проработке на уровне представителей юридических, экономических наук и профессиональных управленцев. Возможно, положительно с точки зрения экономики, будет воспринят вариант градации размеров уставного капитала в зависимости от отрасли хозяйствования, числа участников, принадлежности юридического лица к представителям малого или среднего бизнеса.

Полагаем, что, давая обязательные указания, основное общество (товарищество) должно нести солидарную ответственность перед кредиторами, а в отдельном закреплении данного права в договоре или уставе нет необходимости. Поэтому считаем необходимым изложить абз. 2 п. 3 ст. 6 Закона № 208-ФЗ в следующей редакции: «Основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний», признав утратившим силу положение о том, что основное общество (товарищество) считается имеющим право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания только в случае, когда это право предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. 544 с.
2. Булахова Е.В. Хозяйственные общества и хозяйственные товарищества как организационно-правовые формы юридических лиц // Молодой ученый. 2024. № 50 (549). С. 207-210.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
5. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская и др.; под ред. Е.С. Болтановой. М.: ИНФРА-М, 2023. 515 с.
6. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.
7. Жукова А.С. Гражданско-правовая ответственность лечебных учреждений за вред, причинённый несовершеннолетним пациентом // Детство – территория безопасности. Москва, 2021. С. 131-134.
8. Кархалев Д.Н. Субсидиарная ответственность в гражданском праве // Нотариус. 2022. № 3. С. 12 - 15.
9. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: гражданско-правовые проблемы правового режима и оборота. М: Статут, 2023. 212 с.
10. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 29 / под ред. О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Институт законодательства и сравнительного правоведения при

Правительстве Российской Федерации. М.: Инфотропик Медиа, 2023. 160 с.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

12. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. № 11. ноябрь. 2009.

13. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 595 с.

14. Корсик К.А. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Нотариальный вестник. 2024. № 11. С. 2 - 5.

15. Левушкин А.Н. Юридическая природа бизнеса супругов в цивилистической парадигме // Гражданское право. 2020. № 2. С. 3-8.

16. Мадыгина О.А., Есаков А.В. О целесообразности классификации корпоративных прав // Юрист. 2024. № 2. С. 14 - 18.

17. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. М.: Просвещение, 2006. – 544 с.

18. Нетишинская Л.Ф. Гражданско-правовая ответственность участников коммерческих корпораций // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 82–88.

19. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2022.

20. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023 // [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

21. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от

29.09.2021 № 88-22303/2021 по делу № 2-1540/2020 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

22. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2024 № 88-8486/2024 (УИД 32RS0004-01-2023-000039-52) [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

23. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

24. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.07.2018 № Ф08-4629/2018 по делу № А53-29950/2017 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

25. Постановление ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц ответственности при банкротстве» // Российская газета. № 297. 29.12.2017.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 N 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 8. ст. 1414.

27. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. № 31. 28.08-04.09.2013

28. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2025 № 07АП-9071/2024 по делу № А45-29423/2024 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

29. Предпринимательское право : учебник для вузов / под редакцией С. Ю. Морозова. М: Издательство Юрайт, 2021. 569 с

30. Проект Федерального закона № 797057-8 «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «Об акционерных обществах», статью 7

Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и признании утратившими силу отдельных положений некоторых законодательных актов Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.12.2024 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

31. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. О.В. Гутников. М: ИЗиСП, Статут, 2021. 876 с.

32. Современное корпоративное право: времен связующая нить : сборник статей / сост. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. С. Шиткина. – М : Статут, 2024. 500 с.

33. Суворова С.В. К вопросу об определении контролирующих лиц должника // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 37 - 40.

34. Суханов Е.А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 5 - 12.

35. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст.1.

36. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. ст. 785.

37. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. N 33 (часть I). ст. 3431.

38. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

39. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской

Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. - 2014. - Ст. 2304.

40. Федеральный закон от 08.08.2024 № 287-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.08.2024. N 33 (Часть I). ст. 4983.

41. Федеральный закон от 08.08.2024 № 305-ФЗ «О внесении изменений в статьи 48 и 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.08.2024. № 33 (Часть II). ст. 5001.

42. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Имущественная обособленность как признак юридического лица: теория и практика (по страницам классики и судебных актов) // Закон. 2024. № 8. С. 146 - 164.

43. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 10 - 11.

44. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1. М: Просвещение, 1913. 564 с.

45. Юридические лица : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Кулакова. М: Издательство Юрайт, 2024. 372 с.

46. Gierke O. Deutsches Privatrecht. S. 467, 472, 515 - 516 and oth.